

encompasses an analysis of existing theoretical and practical approaches to the assessment of risks associated with the engagement of international relations entities in regional conflicts.

A comprehensive examination of key risk components in contemporary geopolitical circumstances, including political, social, economic, and military dimensions, is undertaken. The author gives special attention to the identification and evaluation of potential threats to participants in international relations amidst the mounting tensions in regional conflicts.

Contemporary tools and methods for risk analysis, such as scenario modeling, statistical techniques, data analysis, and expert assessments, are subject to scrutiny. The paper places particular emphasis on the development of prognostic models and strategies for risk management, taking into consideration the specificities of international relations actors and their involvement in conflictual situations.

Furthermore, the effectiveness of various approaches to risk management is assessed, and recommendations for the optimization of risk management strategies in the midst of escalating regional conflicts are provided. The research findings and insights presented in this article are pertinent for both theoretical studies in the field of international relations and practical application by entities engaged in international activities facing risks in regional conflict scenarios.

Keywords: international relations, regional conflicts, escalation, risk, risk management, comprehensive risk assessment

ПАРМА Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент департамента политологии, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; rvparma@fa.ru)

АСПЕКТЫ ПОСТКОНФЛИКТНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В МНОГОСОСТАВНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация. В статье рассматриваются позиции исследователей по актуальным вопросам постконфликтного урегулирования в многосоставных обществах. Предметом внимания является применимость модели консоциативной демократии А. Лейпхарта к постконфликтному урегулированию в полиэтнических и/или поликонфессиональных странах. Современные сравнительные исследования неоднозначно оценивают эффективность данной модели в многосоставных обществах как западного, так и остального мира. Общественная интеграция в условиях постконфликтного урегулирования связывается с формированием ориентированной на будущее общей идентичности и примиряющей с прошлым исторической памяти.

Ключевые слова: многосоставное общество, постконфликтное урегулирование, общественная интеграция

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Важный теоретический и эмпирический вопрос, лежащий в основе большей части литературы по постконфликтному государственному строительству, заключается в том, какие институты предлагают наилучшие перспективы для мира в разделенных многосоставных обществах. В политических исследованиях обнаруживается ряд концепций, призванных урегулировать отношения в таких обществах. Среди них выделяются сторонники формирования межэт-

нического центра посредством выборного представительства, сторонники разделения власти для защиты прав и свобод, сторонники институционального перехода к делиберативной демократии [Кудряшова 2016].

Однако наиболее известной стала модель консоциативной демократии А. Лейпхарта. Многосоставное общество он определил как разделенное на религиозные, языковые, культурные, идеологические, расовые, этнические и региональные сегменты, соответствующие политическим линиям размежевания. Концепция многосоставного общества создана на основе сравнительного исследования исходя из теоретических объяснений политической стабильности в фрагментированных по этническому и конфессиональному составу обществах ряда европейских стран. Ключевым фактором устойчивого развития выступают стратегии лидеров социальных групп, ориентированные на сотрудничество для преодоления культурных противоречий и управления возникающими конфликтами. Структуру модели консоциативной демократии, по Лейпхарту, составляют: 1) большая коалиция, представляющая значимые сегменты общества и позволяющая их лидерам приходиться к общему консенсусу; 2) пропорциональность представительства при распределении постов и ресурсов в системе власти; 3) возможность ветировать принятие важных решений, гарантирующая учет интересов меньшинств; 4) автономность групп в решении собственных вопросов, реализуемых в форме территориального или корпоративного федерализма. Устойчивости консенсусной демократии способствуют такие условия, как разделение сегментов, установление баланса сил, наличие внешних угроз и небольшой размер страны [Лейпхарт 1997; Lijphart 2007].

Исходя из концепции многосоставного общества Ф. Рёдер рекомендует для постконфликтного урегулирования ряд мер:

- следует поддерживать политические образования, в которых население готово жить вместе и имеет «национальное чувство»;
- правительству нужно минимизировать число спорных вопросов, решаемых на уровне центра;
- первоочередное внимание должно быть уделено строительству местных институтов;
- в процесс переговоров по будущему государственному устройству необходимо вовлекать не только представителей четко очерченных этнических групп, но и других участников;
- распределение власти требуется ограничить в пользу прямого управления международного сообщества [Roeder, Rothchild 2005].

Участие гражданского общества является одним из важнейших факторов, определяющих, будут ли успешными инициативы по восстановлению и реконструкции в постконфликтной среде. Гражданское общество определяется как добровольные действия людей, разделяющих общие убеждения и ценности. Одним из способов объединения этих совместных усилий является разработка проектов, направленных на формирование культуры мира, включающих образование, работу, права человека, гендерное равенство, демократизацию, толерантность, солидарность, коммуникацию и безопасность.

Создание культуры мира выступает способом влияния различных заинтересованных в постконфликтном миростроительстве игроков на процесс урегулирования. Общие функции гражданского общества в постконфликтном урегулировании включают защиту граждан и общественных интересов, привлечение виновных к ответственности, социализацию поведения граждан, формирование сообществ, посредничество между гражданами и госу-

дарственными институтами, предоставление услуг для функционирования общественных организаций. Хотя гражданское общество не может выполнять все роли, которые играет государство в постконфликтных условиях, лидеры и организации гражданского общества обеспечивают важную перспективу, исходя из потребностей и культурных особенностей конкретного общества [Parver, Wolf 2008].

Следуя в русле консоциационной теории, С. Вольф на основании статистических исследований приходит к заключению, что институты достижения согласия имеют большие перспективы для построения демократических государств после конфликтов в разделенных обществах. Автономия может служить только для стабилизации конфликтов самоопределения, если они являются частью сбалансированного подхода, опирающегося на элементы консоциативных методов и смягченного интегративной политикой с более широким региональным видением.

Современная консоциационная теория расширила возможный набор взаимоусиливающих институциональных вариантов, способных обеспечить устойчивый мир как результат процессов постконфликтного государственного строительства в разделенных обществах. Также систематическая интеграция территориальной стратегии и стратегии разделения власти в теории и на практике устраняет ряд оправданных опасений критиков каждой стратегии в отдельности. Разделение власти внутри самоуправляющихся образований может предотвратить злоупотребления в отношении групп меньшинств, которые могут стать возможными благодаря расширению прав и возможностей местного большинства населения. Разделение власти в центре привязывает элиты самоуправляющихся образований к центру, делая их частью общего государства и сводя к минимуму их стремления к отделению. В свою очередь, самоуправление компактных групп на местном уровне снижает ставки политической конкуренции в центре и, следовательно, вероятность институционального тупика [Wolff 2011].

Между тем Дж. Селвэй и Х. Темплмен на основе количественного анализа случаев конфликта в 101 стране (106 политических систем) пришли к негативному для сторонников консоциализма заключению, что основные институциональные рекомендации Лейпхарта приводят к более высоким уровням политического насилия и не способствуют устойчивому постконфликтному урегулированию. В теоретико-методологическом аспекте рассматриваемое направление вышло за рамки институционализма, уделяя значительное внимание восстановлению межгруппового доверия, в т.ч. через формирование общественного дискурса и продвижения общечеловеческих ценностей. Институциональный выбор расширяется за счет учета взаимодействия формальных и неформальных институтов, комплементарность которых имеет первостепенное значение для переходных обществ. Предлагаемый пакет институциональных решений должен подходить именно к тому обществу, в котором он будет реализован, соответствуя его социальной структуре, культуре и традициям. Между тем глобализация осложняет управление культурным многообразием, стимулирует рост этнического национализма и активности трансграничных групп. Для поддержания стабильности важны хорошие отношения с соседями и формирование региональных комплексов безопасности [Selway, Templeman 2012].

Ряд исследователей считают, что, несмотря на некоторую несовместимость в подходах к постконфликтному урегулированию, реализм, либерализм, конструктивизм, космополитизм, локализм и критическая теория разделяют

общие идеи. В частности, подходы совпадают в возможности достижения прагматичного разрешения, сосредоточившись на участниках конфликтов, разработке решений на местном уровне, поддержании долгосрочных обязательств. Устойчивость общественного развития ставится под сомнение без смягчения прерогатив власти идеями равенства и включения в процесс постконфликтного урегулирования местных субъектов [Carey 2020].

При этом лишь некоторые западные исследователи считают, что общего сценария для всех постконфликтных ситуаций в многосоставных обществах не существует, поскольку каждый конфликт имеет множество уникальных характеристик. Вмешательство, которое может быть весьма эффективным в одном сообществе, может быть совершенно неэффективным в другом. Вооруженный конфликт подрывает доверие и разрушает существовавшие ранее коллективные чувства, а опыт войны заставляет людей становиться неуверенными и тревожными, что мешает участвовать в общественной деятельности. Также экономический спад, стресс и насилие могут привести к разделению групп по этническому и расовому признаку в качестве механизма выживания.

Многие исследователи, рассматривая проблемы постконфликтного примирения в многосоставных обществах, находят тесную зависимость между образованием, идентичностью и конфликтом [Bellino, James 2017]. В частности, один из выходов видится в историческом образовании, формирующем социальную идентичность. Так, самоидентификация с определенной группой усиливает позитивное восприятие внутренней группы наряду с негативным стереотипированием любых внешних групп. Историческое образование может укрепить идентичность внутри группы. Когда они связаны с идеями государственности, основанными на терпимости и разделяемой человечности, они могут способствовать примирению. Историческое образование также может способствовать разнообразию и равенству всех групп в обществе, формируя позитивные межгрупповые отношения. Наконец, историческое образование может быть использовано для демистификации существующих структур власти и их оправданий, которые часто связаны с воспоминаниями о символических угрозах между группами [Korostelina 2013].

В постконфликтном контексте исследователи признают, что даже после подписания мирных соглашений или прекращения прямого насилия конфликты часто сохраняются в памяти общества и идентичности групп. Образование пересекается с воспитанием в духе мира, сосредоточив внимание на нарративах прошлого. Исследователи пытаются преодолеть разрыв между работой по историческому образованию и памятью в постконфликтных условиях в многосоставных обществах. Рассмотрение образования в странах, переживших конфликт, выявило выраженное использование подхода коллективной памяти к преподаванию истории, который продвигал традиционные этнонационалистические нарративы [Paulson 2015]. Образование следует рассматривать как место памяти для преподавания «трудных историй». Подход коллективной памяти подчеркивает единый исторический нарратив, часто сформированный националистическими и политическими соображениями. Школы предоставляют возможности для оспаривания и формирования воспоминаний посредством взаимодействия между учащимися и учителями, которые могут «стремиться мобилизовать историческое образование для примирения и построения мира» в сложных обществах [Paulson et al. 2020].

Историческое образование способствует как ретроспективному, так и перспективному примирению, связывая их посредством формирования идентич-

ности социальной группы. Историческое образование может способствовать примирению, помогая признать проблемы прошлого, а также реформировать межгрупповые представления и идеи о возможностях сотрудничества с бывшими врагами в будущем. Отношение к своей внутригрупповой идентичности, частично определяемое воображаемой историей человека, способствует примирению¹.

В целом современные концепции, связанные с описанием и объяснением интеграционных процессов в многосоставных обществах, демонстрируют ограниченность большинства моделей, построенных вокруг идей глобальной универсальности и доминирования либеральных ценностей. Подобные теоретические концепты обладают западоцентричным характером, а также являются продолжением идеологической рамки глобального постколониализма, ставшего возможным в условиях «мира, построенного на правилах», и стратегии управляемого хаоса.

Список литературы

Кудряшова И.В. 2016. Как обустроить разделенные общества. – *Политическая наука*. № 1. С. 15-33.

Лейпхарт А. 1997. *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование*. М.: Аспект Пресс. 287 с.

Bellino M.J., James H.W. 2017. *(Re) Constructing Memory: Education, Identity, and Conflict*. Rotterdam: Sense Publishers. 352 p.

Carey H. 2020. *Peacebuilding Paradigms: The Impact of Theoretical Diversity on Implementing Sustainable Peace*. Cambridge: Cambridge University Press. 250 p.

Korostelina K.V. 2013. *History Education in the Formation of Social Identity: Toward a Culture of Peace*. N.Y.: Palgrave Macmillan. 235 p.

Lijphart A. 2007. *Thinking about Democracy: Power Sharing and Majority Rule in Theory and Practice*. N.Y.: Routledge. 305 p.

Parver C., Wolf R. 2008. Civil Society's Involvement in Post-Conflict Peacebuilding. – *International Journal of Legal Information*. Vol. 36. Is. 1. P. 51-79.

Paulson J. 2015. 'Whether and How?' History Education about Recent and Ongoing Conflict: a review of research. – *Journal on Education in Emergencies*. Vol. 1. Is. 1. P. 115-141.

Paulson J., Abiti N. A., Bermeo Osorio J., Charria Hernandez C.A., Keo D., Manning P., Milligan L.O., Moles K., Pennell C., Salih S., Shanks K. 2020. Education as a Site of Memory: Developing a Research Agenda. – *International Studies in Sociology of Education*. Vol. 29. Is. 4. P. 429-451.

Roeder Ph.G., Rothchild D.S. 2005. *Sustainable Peace: Power and Democracy after Civil Wars*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 383 p.

Selway J., Templeman K. 2012. The Myth of Consociationalism? Conflict Reduction in Divided Societies. – *Comparative Political Studies*. Vol. 45. No. 12. P. 1542-1571.

Wolff S. 2011. Post-conflict State Building: the Debate on Institutional Choice. – *Third World Quarterly*. Vol. 32. No. 10. P. 1777-1802.

¹ History education and reconciliation in (post)conflict societies. URL: <https://www.peace-ed-campaign.org/history-education-and-reconciliation-in-postconflict-societies/> (accessed 17.11.2023).

PARMA Roman Vasilyevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science, Leading Researcher at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; rvparma@fa.ru)

ASPECTS OF POST-CONFLICT SETTLEMENT IN MULTIPLE SOCIETIES

Abstract. The article examines the positions of researchers on current issues of post-conflict resolution in multi-component societies. The subject of attention is the applicability of A. Lijphart's model of consociational democracy to post-conflict resolution in multi-ethnic and/or multi-religious countries. Modern comparative studies ambiguously assess the effectiveness of this model in multi-component societies, both in the Western world and in the rest of the world. Social integration in the context of post-conflict settlement is associated with the formation of a common identity oriented towards the future and historical memory that is oriented towards the past.

Keywords: multi-component society, post-conflict resolution, social integration

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds for the state task for the Financial University.

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович — кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы «С.Т.К.», докторант департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru).

ВИКТИМИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМА ДЕИДЕНТИФИКАЦИИ И ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИИ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье рассматривается феномен виктимизации идентичности в качестве механизма информационно-идеологического воздействия на личность и общество, формирующего самоидентификацию жертвы, способствующего дезинтеграции и упадку морального климата социума. Автор затрагивает аспекты виктимизации научного и общественно-политического дискурса, реализации государственной политики идентичности на базе виктимизации, особенности механизмов виктимизации общественного сознания России и государств постсоветского пространства институтами «мягкой силы» государств коллективного Запада. В статье приводятся примеры западных институтов влияния и поддерживаемых ими российских организаций иностранных агентов, реализовывавших проекты по виктимизации российского общественного сознания, десуверенизации социогуманитарной сферы Российской Федерации и подрыву ее ценностного суверенитета.

Ключевые слова: виктимизация идентичности, виктимизация нарратива и дискурса, виктимизация политики памяти, политика идентичности, идеология, информационно-идеологические диверсии, цен-